

GLORIOUS
RIVALS

JENNIFER LYNN BARNES

БЛИСТАТЕЛЬНЫЕ СОПЕРНИКИ

ДЖЕННИФЕР ЛИНН БАРНС

**LIKE
BOOK**
МОСКВА

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Б25

Jennifer Lynn Barnes
GLORIOUS RIVALS

Copyright © Jennifer Lynn Barnes, 2025
This edition published by arrangement
with Curtis Brown Ltd. and Synopsis Literary Agency

Перевод с английского *Е. Прокопьевой*
Художественное оформление *А. Гаретова*

Барнс, Дженнифер Линн.

Б25 Блистательные соперники / Дженнифер Линн Барнс ; [перевод с английского Е. Прокопьевой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 416 с.

ISBN 978-5-04-230086-8

«Грандиозная игра» продолжается!

Семь человек, каждый со своими секретами и мотивами, прибыли на частный остров Хоторнов, чтобы побороться за многомиллионный приз.

Начинается второй этап игры, где участникам придется решить серию головоломок. Теперь ежегодное масштабное соревнование, которое устроила Эйвери Грэмбс, станет еще более напряженным и непредсказуемым.

Лира и Грэйсон начинают сближаться, но их отношения омрачены прошлым. Лира пытается разгадать тайну своего отца, а Грэйсон — загадку своей покойной бабушки.

В условиях жестокой борьбы, где каждый готов пойти на предательство, смогут ли они выжить и победить в игре, в которой все поставлено на карту?

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Е. Прокопьева., перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-230086-8

Посвящается Лизе Йосковиц

ПРОЛОГ

«Грандиозной игре» нужно было дать возможность завершиться. В этом она была уверена. От этого зависели тщательно продуманные планы.

Конечно, немаловажным было и то, каким именно окажется финал.

Управлять ходом событий, не раскрывая себя, требовало искусного мастерства. Она же отточила это мастерство до совершенства.

Элис позаботилась об этом.

ГЛАВА 1

ЛИРА

Поцелуй с Грэйсоном Хоторном словно остановил ход времени. В это мгновение все вокруг исчезло: земля под ногами Лиры, руины, утесы. Существовало только *это*. Каждое соприкосновение их тел. Его губы и ее губы. Прерывистое дыхание — *это*.

«Надвигается катастрофа, — прошептал голос Одетты в памяти Лиры. — Хоторн и девочка, которой просто противопоставлено общение с Хоторнами».

Словно услышав мысли Лиры, Грэйсон медленно оторвался от ее губ.

— Обычно я лучше контролирую себя, — сказал он до боли низким голосом.

— Обычно во мне больше здравого смысла, — ответила Лира, остро ощущая, как близко ее губы все еще находятся к его губам и как близки они к тому, чтобы повторить этот поцелуй. Их первый и единственный, он был потрясающим.

И почти наверняка он был ошибкой.

Ветер с океана поднялся за спиной Лиры и бросил ее конский хвост ей в лицо и ему. Грэйсон поймал ее длинные волосы, откинул их назад, и в этот же момент ветер стих, да так внезапно, что у Лиры в голове мелькнула совершенно абсурдная мысль: *он* успокоил его силой мысли.

Где-то в глубине сознания Лирь зазвенел тревожный колокольчик. Это же *Грэйсон Хоторн*.

И даже если он не был тем холодным, надменным богатым козлом, каким она считала его еще вчера, он все равно был *Хоторном*. Его кровь была не просто голубой, а практически лазурной. К тому же довольно скоро «Грандиозная игра» закончится, и, несмотря на все обещания, Лира и Грэйсон Хоторн снова станут теми, кем были всегда: чуть больше, чем незнакомцы... которым *противопоказано* общение друг с другом.

«Вы оба не понимаете, о чем говорите». Еще одно предупреждение Одетты эхом отозвалось в памяти Лирь, но даже это не помогло отвлечь ее от того, что она все еще стояла так близко к Грэйсону, что чувствовала каждое дыхание на своей коже.

— Нам лучше попробовать поспать, прежде чем начнется второй этап, — сказала Лира осипшим голосом. Нужно было оставаться *практичной*. Им дали двенадцать часов на то, чтобы прийти в себя после первого этапа. Но пока что о передышке можно было лишь мечтать.

— Пожалуй, — согласился Грэйсон, но вместо того, чтобы увеличить расстояние между ними, он легким движением провел костяшками правой руки по ее щеке, перехватив ее следующий вздох, словно прирожденный вор. — Я не собираюсь отступаться от своих слов, Лира. Мы разберемся с этим — и с игрой, и со всем остальным.

Со всем остальным. Это было мягко сказано. В голове Лирь тут же прозвучали другие слова: «А Хоторн — вот кто всему виной».

А Хоторн.

Омега.

Всегда три.

Лира отступила на шаг назад в надежде на то, что, оказавшись хотя бы на небольшом расстоянии от него, сможет ды-

шать, думать, сфокусироваться на том, что грядет. Они с Грэйсоном стояли там, где когда-то была терраса шикарного поместья, от которого сейчас остались лишь руины — обугленное, наглядное напоминание о том, что даже самые величественные вещи могут превращаться в пепел.

— Кто-то прислал меня сюда. Кто-то сделал меня участницей игры, и кем бы ни был этот человек, ему известно о моем отце. Я пешка в чужих руках. — Лира отвела взгляд от светлых, пронизательных глаз Грэйсона. — Или оружие. Или бомба замедленного действия.

Этот вывод напрашивался сам собой. Человек, приславший ей билет, вовлек Лиру в «Грандиозную игру» из-за ее истории с семьей Хоторн. Из-за смерти ее отца.

Из-за Элис Хоторн.

— Ты не оружие в чужих руках, Лира, — ответил Грэйсон, и по его тону было совершенно ясно, что он редко проигрывал в спорах, — не бомба и уж тем более не пешка.

— Тогда кто я? — возразила Лира, и ее взгляд снова вернулся к нему, словно притянутый магнитом.

— Ты неукротимая стихия, — тихо ответил Грэйсон. — В самом лучшем смысле.

Кто он такой, чтобы говорить нечто подобное, да еще, черт возьми, таким тоном, будто он это действительно так считал? Лира сделала еще один шаг назад, но Грэйсон схватил ее за плечо, и в следующий миг они вдруг поменялись местами. Теперь Грэйсон стоял спиной к краю обрыва, а Лире открывался великолепный вид на океан.

Он только что встал между ней и обрывом.

— Мне не нужно, чтобы ты оберегал меня, Хоторн.

Грэйсон выгнул бровь:

— У нас разные мнения на этот счет.

Ветер с океана снова усилился. *Приближается атмосферный фронт*. По телу Лире пробежала легкая дрожь. Гля-

дя на нее, Грэйсон расстегнул верхнюю пуговицу пиджака своего костюма, который сидел на нем как влитой. Потом среднюю.

— Что ты делаешь? — спросила Лира. Она говорила не только о его пиджаке, и он был достаточно проникательным, чтобы понять это. *Что мы делаем?*

— Думаю, ответ очевиден. — Грэйсон расстегнул последнюю пуговицу, а потом...

Пиджака на нем больше не было, и тело Лире вспомнило: *мои губы и твои губы. Прерывистое дыхание.*

— Очень надеюсь, что ты не станешь предлагать мне свой пиджак. — В голосе Лире зазвучали стальные нотки.

— Ты замерзла. — Губы Грэйсона искривились. — И наверное, уже уяснила тот факт, что когда я сталкиваюсь с проблемой, то решаю ее.

Речь шла не только о чертовом пиджаке. Но и о его семье и ее, о неизвестной угрозе. О том, что Одетта Моралес, похоже, единственная, кому было хоть что-то известно, отказалась от своего места в «Грандиозной игре» — и от шанса выиграть миллионы — из-за опасности, которую каким-то образом представляли собой Лира и Грэйсон.

Из-за надвигающейся катастрофы.

— Мне не нужен твой пиджак, — сказала Лира Грэйсону.

— *А мне* нужно дать его тебе, — ответил Грэйсон. — Проявление рыцарства — это мой защитный механизм.

— Предупреждаю тебя, Хоторн! Если ты попытаешься накинуть свой пиджак на мои плечи, я сниму свою куртку и отдам тебе. — Чтобы не быть голословной, Лира подняла руку к бегунку на молнии своей олимпийки, которая, если честно, больше напоминала куртку-рубашку.

Грэйсон посмотрел на нее, чтобы убедиться, что она не блефует.

Лира не блефовала.

— Считай, что я предупрежден, — насмешливо сказал Грэйсон и надел пиджак.

Лира прищурилась.

— И почему у меня такое чувство, будто я проиграла этот спор? — спросила она.

— Потому что, — ответил Грэйсон, — я все еще стою между тобой и обрывом.

ГЛАВА 2

ЛИРА

Когда-то давно Лира, возможно, и решилась бы позволить другому человеку защитить ее, но это было *до*. До того, как начались сны. До того, как она поняла, что вся ее жизнь была ложью.

Долгие годы родители позволяли ей верить, что она нормальная. Они позволяли ей жить дальше, как будто никогда не было той травмы, которая определила всю ее жизнь, как будто ее биологический отец не похищал ее из детского сада в день ее четвертого дня рождения, как будто она не видела его самоубийства. И как только Лира *вспомнила* жизнь, которой она жила, словно оказалась чужой, а сама она будто и не существовала вовсе. Она не хотела, чтобы кто-нибудь догадался о произошедших с ней изменениях, и поэтому начала притворяться. Она старалась изо всех сил.

Но рядом с Грэйсоном Хоторном притворяться было невозможно. И вот сейчас Лира, как никогда, осознала, что ей могут причинить боль — во всех смыслах. Она должна была защитить себя *сама*, а Грэйсон только усложнял эту задачу. Он был той рукой, что вытаскивала ее из тьмы, и тем, кто говорил ей, что необязательно делать вид, что все нормально.

Но она должна была.

Поэтому Лира не позволила Грэйсону проводить ее к полному загадок особняку в северной части, где можно было не-

много поспать, пригрозив ему не следовать за ней, и отправилась на очередную пробежку.

Несмотря на то, что ее мозгу требовалось отдохнуть перед тем, что ждало их дальше.

Лира бежала, потому что в ее мыслях царил полный хаос. Она бежала, потому что ее тело все еще помнило его тело. Она бежала, потому что *могла*.

Грэйсон, должно быть, почувствовал, что следовать за ней будет и *правда* плохой идеей. Через какое-то время, когда у Лиры уже почти не осталось сил, ощущение его прикосновений наконец-то исчезло. Единственное, что она могла чувствовать, кроме жжения в мышцах и легких, был остров.

Он словно стал продолжением самой Лиры — дикий, свободный, покрытый шрамами, покалеченный, униженный шипами, но такой красивый. Остров Хоторнов был сплошь скалистые берега и крутые обрывы, буйные травы и высокие деревья, утесы, редкие узкие полоски пляжа — и все это окружал бескрайний океан.

Еще вчера Лиру так и тянуло к выгоревшему лесу. Сегодня же она держалась восточного и южного берегов — самой труднопроходимой части острова. Неровная местность. Колочие кустарники. И больше ничего. Все это было совсем не похоже на те места, где она выросла, но почему-то «Майлс-Энд» и самые нетронутые уголки острова Хоторнов *чувствовались* одинаково неизменными и реальными, как ничто другое на свете.

Лира позволила этому чувству заполнить ее, и чем дальше она бежала, тем крепче становилась ее решимость. Она вступила в «Грандиозную игру» ради «Майлс-Энда». Все остальное — и *все остальные* — могло подождать.

Когда Лира наконец добралась до места на юго-восточном берегу, где можно было наконец остановиться, перед ее глазами предстало одинокое, величественное сооружение. Мас-

сивные каменные арки, которые выглядели так, словно их перенесли из Древнего Рима, поднимались прямо из воды и отбрасывали длинные тени на сине-зеленые волны. Под арками располагался причал.

Тяжело дыша, Лира поднялась на большую платформу, расположенную перпендикулярно двум поменьше и соединенную с ними еще одной. Почти без сил, она дошла до конца причала и посмотрела на воду. Но вдруг у нее возникло странное ощущение: словно мозолистые пальцы скользнули по лопаткам. Лира оглянулась на остров.

Никого. Она была одна.

Выдохнув, Лира снова повернулась к океану. Она всматривалась в даль, пытаясь разглядеть материк, но так ничего и не увидела. Реальный мир был где-то там, недоступный взору. Она не видела ничего, кроме воды, теней и легкого тумана над океаном.

И все же...

Все же. Пока Лира стояла и смотрела на Тихий океан, ее не покидало чувство, что за ней наблюдают.